

Тоншаевский
КОЛХОЗНИК

ВОСКРЕСЕНЬЕ

11 января

1942 г.

№ 4

Цена отд. номера 5 коп.

Адрес редакции:
Тоншаево, Горькобласти

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. МОЛОТОВА

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях

Народный Комиссар Иностранных Дел тов. В. М. Молотов направил всем послам и посланникам стран, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, ноту следующего содержания:

«По поручению правительства Союза Советских Социалистических республик имею честь довести до Вашего сведения следующее:

Освобождение частями Красной Армии, в процессе ее продолжающегося успешного контрнаступления, ряда городов и сельских местностей, находившихся временно в руках германских захватчиков, выявило и с каждым днем все более продолжает выявлять неслыханную картину повсеместного грабежа, всеобщего разорения, гнусных насилий, издевательств и массовых убийств, учинявшихся немецко-фашистскими оккупантами над мирным населением при их наступлении, во время оккупации и при отступлении.

Имеющиеся в распоряжении Советского Правительства многочисленные документальные материалы свидетельствуют о том, что грабежи и разорение населения, сопровождающиеся зверскими насилиями и массовыми убийствами, распространены во всех районах, попавших под пяту немецких захватчиков. Непререкаемые факты свидетельствуют, что режим ограбления кровавого террора по отношению к мирному населению захваченных сел и городов представляет собой не какие то эксцессы отдельных недисциплинированных военных частей, отдельных германских офицеров и солдат, а определенную систему, заранее предусмотренную и поощряемую германским правительством и германским командованием, которые сознательно развязывают в своей армии, среди офицеров и солдат, самые низменные, зверские инстинкты.

Каждый шаг германо-фашистской армии и ее союзников на захваченной советской территории Украины и Молдавии, Белоруссии и Литвы, Латвии и Эстонии, Карело-Финской территории, русских районов и областей несет разрушение и уничтожение бесчисленных материальных и культурных ценностей нашего народа, потерю мирным населением нажитого упорным трудом имущества, установление режима каторжного труда, голодовки и кровавых расправ, перед ужасами которых бледнеют самые страшные преступления, какие когда либо знала человеческая история.

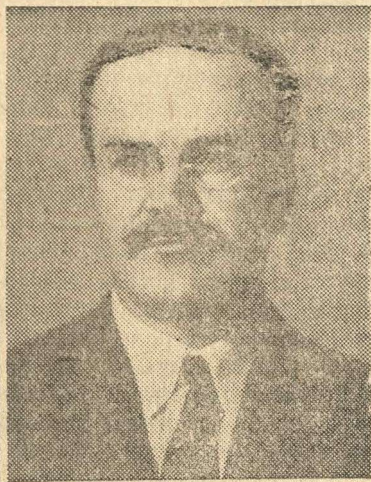
Советское правительство и его органы ведут подробный учет всех этих злодейских преступлений гитлеровской ар-

мии, за которые негодующий советский народ справедливо требует и добьется возмездия.

Советское правительство считает своим долгом довести до сведения всего цивилизованного человечества, всех честных людей во всем мире, свое заявление о фактах, характеризующих чудовищные преступления, совершаемые гитлеровской армией, над мирным населением захваченной ею территории Советского Союза.

1. Всюду, где только на советскую территорию вступали германские захватчики, они несли с собой разрушение и разорение наших городов, сел и деревень. Десятки городов, тысячи сел и деревень, во временно оккупированных районах СССР ими разрушены, а то и сожжены дотла. Зарегистрированы многочисленные факты разбойничьего разрушения и уничтожения германскими войсками городских зданий, предприятий, сооружений, целых кварталов, как это имело место в Минске, Киеве, Новгороде, Харькове, Ростове, Калинин и других городах. Такие города, как Истра, Клин, Рогачево — Московской области, Епифань — Тульской области, Ельня — Смоленской области и ряд других, превращены в развалины. Немецкими захватчиками сметены с лица земли сотни сел и деревень на Украине и в Белоруссии, в Московской, Ленинградской, Тульской и других областях нашей страны. В селе Дедилово Тульской области из 998 домов оккупантами сожжено 960, в селе Пожидаевка Курской области из 602 домов сожжено 554, в дер. Озерцево Краснополянского района Московской области из 232 домов сожжено 225. Деревня Кобнешки того же района, насчитывающая 123 дома, сожжена полностью. В Вызовском районе, Московской области в дер. Некрасино из 99 домов сожжено 85, в дер. Бакланово из 69 сожжено 66. Уходя из сел Красная Поляна, Мышенское, Ожерелье, Высоково — Московской области, немцы выделяли автоматчиков, которые бутылками с горючей жидкостью обливали дома и зажигали их. При попытках жителей тушить пожары немцы открывали огонь из автоматов. Из 80 дворов в селе Мышенское осталось пять домов, из 200 дворов в Ожерелье осталось 8 домов. В дер. Высоково из 76 домов уцелело 3 дома. А за слова 70-летнего крестьянина Григорьева Ф. Б. «— Не жгите мою избу» старик был расстрелян.

В этих преступно-подлых разрушениях наших городов и

сел находит свое выражение черная ненависть гитлеровцев к нашей стране, к труду и достижениям советского народа, к тому, что уже сделано для улучшения жизни крестьян, рабочих, интеллигенции в СССР. Но эти злодейские преступления захватчиков проводятся всюду и осуществляются по приказу сверху. В захваченном недавно недалеко от гор. Верховье, Орловской области в приказе по 512 немецкому пехотному полку, подписанном полковником Шитниг, с беспредельной наглостью говорится: «Зона, подлежащая смотря по обстоятельствам эвакуации, должна представлять собой после отхода войск пустыню... В пунктах, в которых должно быть проведено полное разрушение, следует сжигать все дома, для этого предварительно набивать соломой дома, в особенности каменные, имеющиеся каменные постройки следует взрывать, в особенности надо также разрушать имеющиеся подвалы. Мероприятие по созданию опустошенной зоны должно быть подготовлено и проведено беспощадно и полностью».

Разоряя наши города и села, немецкое командование требует от своих войск создать «Зону пустыни» во всех советских местностях, откуда с успехом изгоняют захватчиков войска Красной Армии. Но всюду, где они еще находятся на нашей территории, оккупанты продолжают делать свое подлое дело, по-бандитски превращая населенные местности в «зону пустыни». Они взрывают и сжигают жилые дома, общественные здания, фабрики, заводы, школы, библиотеки, больницы, церкви. В занимаемых германскими властями деревнях мирное крестьянское население подвергается безудержному грабежу и разбою. Крестьяне лишаются своего имущества, нажитого упорным трудом целых десятилетий, лишаются избы, скота, хлеба, одежды, — всего, вплоть до последней

детской рубашонки, до последней горсти зерна. Во многих случаях сельское население, включая стариков, женщин и детей, сразу же после занятия села изгоняется немецкими оккупантами из своих жилищ и вынуждено ютиться в землянках, в земляных щелях, в лесу или просто под открытым небом. Оккупанты среди белого дня на дорогах раздевают и разувуют первых встречных, в том числе и детей, жестоко расправляясь со всеми, кто пытается протестовать или оказывать грабежу какое-либо сопротивление.

В освобожденных Красной Армией селах Ростовской области и Ворошиловградской области, на Украине, крестьяне подвергались со стороны оккупантов неоднократному ограблению, когда через данную местность проходили разные немецкие воинские части и каждая из них возобновляла обыски, разбои, поджоги, расстрелы за несаду продовольствия. То же самое имело место в Московской, Калининской, Тульской, Орловской, Ленинградской и других областях, откуда сейчас войсками Красной Армии изгоняются остатки войск немецких захватчиков.

Так, в деревне Маслово Тульской области немецкие офицеры и солдаты отобрали у населения все продукты и довели дело до того, что в этой деревне ежедневно умирало от голода 1—2 человека. Такие захваченные немцами деревни встречаются всюду. Повсеместно в деревнях и селах немецкие захватчики отнимают все продовольственные запасы, бьют скот и птицу, забирают хлеб и другие продукты, и, как последние воришки, тащат с собой все домашние вещи, одежду, белье, обувь, мебель, детские игрушки. В селе Голубовка, Ворошиловградской области немцы подвергли жителей, у которых уже ранее ими были отняты все продовольственные запасы, дополнительному ограблению, отнимая последние остатки пищи у женщин и детей и все домашние вещи, одежду, подушки, одеяла, кухонную утварь, которую можно было унести.

Самое широкое распространение получили такие факты: в с. Голубовка у колхозницы Лещенко М. И., матери трех малолетних детей, немцы забрали детские сорочки и пальто и все оставшиеся для детей питания; в том же селе германский офицер и несколько солдат, ворвавшись в дом учительницы Матвеевой В. И., забрали у нее всю ее одежду и детские вещи, а мебель, которую не смогли унести, изрубили топором. В деревне Прудное

Тульской области немецкие солдаты, ворвавшись в дом, где помещалось 150 человек инвалидов, отобрали у них всю теплую одежду и продукты, угрожая беспомощным людям оружием; незадолго до освобождения частями Красной Армии деревни Колодезной Тульской области немцы 7 декабря расстреляли в этой деревне 32 мужчин и женщин якобы за то, что они сдали немцам не все теплые вещи; в деревне Власово Московской области одна из колхозниц, оказавшая грабителям сопротивление при краже ими капусты и картофеля, была ранена из автомата, а когда раненая женщина начала кричать и проклинать немцев, называя их бандитами и грабителями, немцы расстреляли ее очередь из автомата, после чего стали расстреливать из автоматов собравшееся население деревни. Повсюду германская армия установила режим кровавых репрессий под предлогом, что сдано не все продовольствие, что отданы не все теплые вещи, что сдача вещей и продуктов происходит недостаточно быстро и т. п. Попытки заявлять германским властям жалобы на мародеров и грабителей рассматриваются как «коммунистическая пропаганда» и сочувствие советской власти и ведут к новым расправам.

В колхозах, чтобы не выпускать колхозное имущество и колхозный скот из своих грабительских рук, немецкие захватчики насадили своих фашистских «управляющих», в число которых набираются в Германии всякие любители грязной наживы из гитлеровской партии, а иногда и подлые выродки из числа наших граждан.

В своих приказах германские оккупанты нагло заявляют: «Колхозная земля, колхозное имущество переходит в собственность германской армии». В одном из таких приказов от 9 июля германским командованием было дано распоряжение: «В течение 48 часов после опубликования настоящего приказа все бывшее колхозное имущество, находящееся у селян, должно быть сдано соответствующим управляющим. За невыполнение — расстрел». Так хищные грабители-бандиты расправляются с нашими крестьянами и их добром.

Безудержному грабежу подвергались и городское население во временно оккупированных немцами районах. Повсеместно в захваченных ими городах немецкие офицеры

(Продолжение на 2-й стр.)

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях

(Продолжение)

и солдаты врываются в квартиры местных рабочих, служащих, интеллигентов, престарелых пенсионеров и, не считаясь ни с чем, не гнушаясь никаким воровством, хватали все, что попадалось под руку, от пенных вещей до простой кухонной утвари. Весь этот разбой мародеров сопровождается кровавыми репрессиями.

Так, в гор. Орле, в центре города, немцы установили виселицу и повесили на ней старика, протестовавшего против грабежа, а рядом с ним повесили несколько граждан, отказавшихся помогать гитлеровцам в грабеже у населения одежды и белья.

В освобожденном Красной Армией гор. Ростове-на-Дону немцы ограбили все магазины, стаскивали с прохожих на улицах одежду и обувь, отбирали у них часы и другие ценные вещи, подвергали повальному ограблению квартиры, бессмысленно уничтожая то, что трудно захватить с собой.

В городе Истре Московской области оккупанты забрали у населения буквально все имущество: белье, одежду, посуду, мебель. Оккупанты раздевали и разували местных рабочих и работников прямо на улицах. Жителей подвергали массовому выселению из квартир, лишали топлива. 10 декабря немцы загнали до 2.000 жителей этого города с детьми в церковь в селе Дарно, где немало из них умерло от холода и голода. При отступлении из города Истра немцы сожгли город, закончив этим цепь своих гнусных преступлений в Истре.

Грабительская оргия германских офицеров и солдат распространилась по всем захваченным ими советским районам. Германские власти узаконили мародерство в своей армии и поощряют эти грабежи и насилия. Германское правительство видит в этом осуществление провозглашенного им бандинского «принципа», согласно которому у каждого германского воина должна быть «личная материальная заинтересованность в войне». Так, еще в секретной инструкции от 17 июля 1941 г., обращенной ко всем командирам рот пропаганды германской армии, и обнаруженной частями Красной Армии при разгроме 68 пехотной германской дивизии, прямо указывается на необходимость «воспитывать у каждого офицера и солдата германской армии чувство личной материальной заинтересованности в войне...». Такого же рода приказы, толкающие армию на массовые грабежи и убийства в отношении мирного населения, издаются и в других армиях, воюющих в союзе с Германией. Так, в приказе начальника штаба 14 румынской дивизии полковника Николаеску за № 24220 говорится:

«Хлеб, крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, домашняя птица — все это должно быть изъято у населения для армии. В каждом доме

необходимо производить тщательные обыски и забирать все без остатка... За малейшее сопротивление — расстреливать на месте, а дома — сжигать».

На германо-советском фронте и, в частности, на подступах к Москве все больше встречается офицеров и солдат, одетых в награбленную одежду, с ворованными вещами в карманах, везущих в тайках содранную со своих жертв женскую и детскую одежду, обувь и белье. Германская армия все больше превращается в армию хищных грабителей и мародеров, которые разоряют и грабят цветущие города и села Советского Союза, расхищают и уничтожают имущество и всякое добро, вжитое трудовым населением наших сел и городов. Факты свидетельствуют о крайней моральной деградации и разложении гитлеровской армии, заслужившей за свои грабежи, воровство и мародерство гневное проклятие и презрение всего советского народа.

II.

Везде, где только на советской территории появлялись германские войска и германские власти, немедленно устанавливается режим жесточайшей эксплуатации, бесправия и произвола в отношении беззащитного гражданского населения. Оккупанты вводят режим каторжного труда для разоренного и лишаемого средств существования мирного населения. Не считаясь ни с возрастом, ни с состоянием здоровья советских граждан, гитлеровцы, заняв или разрушив их дома, загоняют многих из них в концентрационные лагеря, заставляя под угрозой пыток, расстрелов и голодной смерти бесплатно выполнять различные тяжелые работы, в том числе и военного характера. В ряде случаев после использования гражданского населения для выполнения тех или иных работ военного характера, работавших, для сохранения тайны, подвергают поголовному расстрелу.

Так, в деревне Кошино Смоленской области оккупанты погнали всех крестьян строить мосты и блиндажи для германских частей. По окончании строительства этих укреплений все крестьяне были расстреляны.

Чтобы сохранить в секрете строительство укреплений на правом берегу Днепра в районе украинского селения Бряков, немцы по окончании этого строительства расстреляли участвовавших в этом строительстве 40 местных жителей и пленных красноармейцев.

Жители ряда освобожденных Красной Армией районов, далеко расположенных друг от друга, в один голос заявляют, что немцы использовали гражданское население для особо опасной работы по разминированию участков и объектов, лежавших впереди наступающих немецких частей.

Ряд документов германского

командования, захваченных частями Красной Армии во время ее наступательных операций близ Ростова, доказывает, что использование местного населения для особо опасных военных работ предусмотрено специальными инструкциями германского командования. Так, в приказе по 76 немецкой пехотной дивизии от 11 октября, в пункте 6, касающемся разминирования, говорится:

«Необходимо применять для работ, связанных с опасностью для жизни, пленных и отдельных лиц из местного населения».

Это лишь одно из многих подлых нарушений всяких международных норм и всякой человеческой морали, которыми запятнано себя германское командование.

Мирных жителей, насильно отправленных на принудительные работы, германские власти объявляют военнопленными и приравнивают по режиму содержания к таковым. Установлено, что в донесениях штабов германской армии попавшие в руки немцев крестьяне и другие мирные жители, угоняемые на принудительные работы, автоматически зачисляются в категорию «взятых военнопленных», чем искусственно и незаконно увеличивают число «военнопленных». Таким образом, нечеловеческий режим, который установлен немецко-фашистскими властями для военнопленных, становится уделом и гражданского населения.

Близ города Павска Тульской области был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Среди заключенных в лагере крестьян имелись и подростки и старики. Питание составляли две картофелины и немного каши из ячменя в сутки. Находящимся в лагере крестьянам не давали воды, приказывая утолять жажду снегом. Смертность в лагере достигала 25—30 процентов в сутки. Если заключенные собирались группой, то немцы стреляли в такую группу без предупреждения. В селе Березняки Полтавской области вывешен приказ германского командования, в котором указано, что за невыход на работу местных жителей, последние будут расстреливаться.

Многие тысячи мирных жителей уводятся оккупантами не только на принудительные работы в ближайшие районы, но и угоняются для рабски-подневольного голодного труда у немецких помещиков в глубокий германский тыл.

Сотни крестьян из деревень Лучане, Семипа, Дубовецкое, Боролевщина, Абрамовщина одного только Ильинского района Смоленской области, уведенные на принудительные работы, так и пропали без вести.

Вступив 22 ноября в деревню Фаустово Звенигородского района Московской области, немецкие власти собрали все население и, отобрав мужчин и здоровых женщин, направили

их в свой далекий тыл.

Отступая, немцы угнали в свой тыл население деревень Ершово, Скоково, Функово Звенигородского района, а также села Есипово Солнечногорского района Московской области, предварительно предав огню все эти деревни. То же произошло и во многих других ныне освобожденных деревнях Московской, Калининской, Тульской, Рязанской и Орловской областей.

Оставляя украинские села Худоярово, Новый Лиман и ряд других сел Шевченковского района Харьковской области, немцы сожгли дотла эти села и увели поголовно все взрослое население.

Режим каторжного труда и концентрационных лагерей практикуется немцами также и в захваченных ими советских городах.

Так, после занятия Киева немцы согнали на работу все гражданское население от 11 до 60 лет, без различия профессий, пола, состояния здоровья, национальности. Больных, которые были не в состоянии держаться на ногах, за пропущенные дни работы немцы штрафовали по 50 рублей ежедневно.

В другом украинском городе — Пятихатка Днепропетровской области немцы согнали все население на принудительные работы по ремонту дорог, заставляя работать по 20 часов в сутки и не давая ни хлеба, ни воды. Стариков и женщин, падавших от истощения, гитлеровцы избивали прикладами и заставляли работать, не считаясь ни с чем, под страхом жестоких наказаний и расстрела.

В Харькове оккупанты репрессии отдельно поведать над местной украинской интеллигенцией. 5 ноября было отдано распоряжение всем актерам явиться для регистрации к зданию театра имени Шевченко. Когда артисты собрались, они были окружены немецкими солдатами, которые запрягли их в повозки и погнали по самым людным улицам к реке за водой.

Во всех оккупированных областях германское правительство насадило в качестве местных фашистских властителей всяких проходивцев из гитлеровской партии, которые не считаются ни с какими гражданскими правами, ни с какими национальными особенностями населения, и которые хотят все онемечить и истребить недовольных. Германские власти делают все, чтобы уничтожить всякие признаки существования процветающих в советском государстве республик — Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии. Немецкие захватчики знают, что эти советские республики сделали громадную работу по возрождению украинского, белорусского, литовского, латышского, эстонского и молдавского народов, по всемерному развитию национальной культуры этих народов, так же

как это сделали все народы, живущие в Советском Союзе в братском содружестве. Тушоголовые фашисты еще убедятся в том, что онемечить и подчинить себе эти народы им никогда не удастся. В своей злобе на свободолюбивый русский народ и на свободолюбивые народы Украины, Белоруссии, Латвии, Литвы, Эстонии, Молдавии немецкие захватчики не знают границ. Уничтожение украинской, белорусской и других национальных культур, уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное онемечение населения, без различия национальностей, повсеместно следуют за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как и грабеж, насилие, поджог и массовые убийства.

В злобном преследовании русской культуры немецкие захватчики показали всю мерзость и вандализм германского фашизма. В течение полутора месяцев немцы оккупировали всемирно известную Ясную Поляну, где родилась, жил и творил один из величайших гениев человечества — Лев Толстой. Этот прославленный памятник русской культуры, очищенный от оккупантов частями Красной Армии 14 декабря, нацистские вандалы разгромили, изгадили и, наконец, подожгли. Могила великого писателя была осквернена оккупантами. Непоправимые реликвии, связанные с жизнью и творчеством Льва Толстого, — редчайшие рукописи, книги, картины были либо разворованы немецкой военной, либо выброшены и уничтожены. Германский офицер Шварц, в ответ на просьбу сотрудников музея перестать отапливать дом личной мебелью и книгами великого писателя, а взять для этого имеющиеся дрова, ответил словами: «Дрова нам не нужны, мы сожжем все, что связано с именем вашего Толстого».

При освобождении советскими войсками 15 декабря города Клина было установлено, что дом, в котором жил и творил великий русский композитор П. И. Чайковский, превращенный советским государством в музей, был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании дома-музея оголтелые оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отапливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что они глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры.

Во время оккупации города Истры немецкие войска устроили склад боеприпасов в знаменитом старинном русском монастыре, известном под именем Нового Иерусалима, основанном

(Продолжение на 3 стр.)

Нота Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В. М. Молотова

о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях

(Продолжение)

еще в 1654 году и реставрированным в XVIII веке великими архитекторами — Растрелли и Казаковым. Ново-Иерусалимский монастырь является выдающимся историческим и религиозным памятником русского народа и известен, как одно из крупнейших и красивейших сооружений — это не помешало тому, что при отступлении от Истры немецко-фашистские погромщики взорвали свой склад боеприпасов в Новом Иерусалиме и превратили неповторимый памятник русской церковной истории в груды развалин.

Среди других вандализма разрушенных и оскверненных немцами памятников культуры народов СССР нужно назвать уничтоженные оккупантами памятники великого украинского поэта Тараса Шевченко в городе Каневе, на Украине, а также дом, где жил великий русский композитор Римский-Корсаков, в городе Тихвине, дом всемирно известного русского писателя Чехова в Таганроге и многие другие.

Германские захватчики ни перед чем не останавливаются, чтобы в оккупированных ими районах советских республик всячески оскорблять национальное чувство русских, украинцев, белорусов, латышей, литовцев, эстонцев, молдаван, а также тех отдельных лиц других населяющих СССР национальностей, которых они встречая на своем кровавом пути, подвергают таким же издевательствам и насилиям — евреев, грузин, армян, узбеков, азербайджанцев, таджиков и других представителей советских народов, спаянных между собою чувствами братской дружбы и сотрудничества в Советском Союзе.

Выдавая себя за представителей якобы «высшей расы» и требуя от свободолюбивых народов Советского Союза покорности поработенных и рабского труда из-под палки, гитлеровцы всем своим подлым и угнетательским поведением вызвали неопределимое возмущение и ненависть во всех народах и во всех общественных слоях Советского Союза. Не только каторжный труд, разорение и голодовка, но еще, кроме того, издевательства над человеческим достоинством и национальным чувством несут в захваченные ими советские районы немецкие оккупанты, которые под вывеской немецкой «высшей расы» не только хотят угнетать свой народ, но и звергнуть в рабство другие народы. Германская армия вторглась на нашу территорию, чтобы ликвидировать свободную жизнь и культуру народов Советского Союза, овладеть этими народами и превратить их в рабов. Именно поэтому народы Советского Союза сплотились против ненавистной германской угнетательской армии в непреклонную и несокрушимую великую силу.

III.

Нет предела народному гневу и возмущению, которые

вызывают во всем советском населении и в Красной Армии бесчисленные факты подлых насилиев, гнусного глумления над женской честью и массовых убийств советских граждан и гражданок, производимых немецко-фашистскими офицерами и солдатами. Везде, где начинается господствовать германский штык, устанавливается невыносимый режим кровавого террора, мучительных пыток и зверских убийств. Грабежи, которыми повсюду занимаются германские офицеры и солдаты, сопровождаются избиениями и убийствами огромного количества ни в чем неповинных людей. За невыполнение требования о сдаче всего продовольствия до последней крошки или о сдаче всей одежды до последней рубашки оккупанты истязают и вешают старых и малых, женщин и детей. На принудительных работах бьют и расстреливают за неполное выполнение установленных норм работы.

30 июня гитлеровские бандиты вступили в город Львов и на другой же день устроили резню под лозунгом «бей евреев и поляков». Перебив сотни людей, гитлеровские бандиты устроили «выставку» убитых в здании пассажа. У стен домов были сложены изуродованные трупы, главным образом женщин. На первом месте этой ужасающей «выставки» был положен труп женщины, к которой штыком был пригвожден ее ребенок.

Таковы были чудовищные зверства гитлеровцев с самого начала войны. Утопая в невинной крови, гитлеровские мерзавцы продолжают свои подлые преступления.

В поселке Красная Поляна, под Москвой, немецко-фашистские мерзавцы собрали 2 декабря все местное население в возрасте от 15 до 60 лет и заперли в холодном, с выбитыми окнами, помещении районного исполкома, не давая им в течение 8 дней ни хлеба, ни воды. У попавших под эти пытки работников Краснополянской фабрики А. Зайцевой, Т. Гудкиной, О. Налетвиной и М. Михайловой на руках умерли дети грудного возраста.

Немало случаев, когда гитлеровцы превращают советских детей в мишень для стрельбы.

В деревне Белый раст Краснополянского района группа пьяных немецких солдат поставила на крыльце одного дома в качестве мишени 12-летнего Володю Тачева и открыла по нему стрельбу из автоматов. Мальчик был весь изрешечен пулями. После этого бандиты открыли беспорядочную стрельбу по окнам домов. Ш-дшую по улице колхозницу Н. Моголову стреляли своими детьми они останавливали и тут же расстреливали вместе с детьми.

В селе Воскресенское Дубининского района гитлеровцы использовали в качестве мишени трехлетнего мальчика и по нему производили пристрелку пулеметов.

В районном центре Волово Курской области, в котором немцы находились четыре часа,

немецкий офицер ударил головой о стену и убил двухлетнего сына Бойковой за то, что ребенок плакал.

В Злобинском сельсовете Орловской области фашисты убили двухлетнего ребенка колхозников Кратовых за то, что он мешал им спать своим плачем.

В селе Семеновское Калининской области немцы изнашивали 25-летнюю Ольгу Тихонову, жену красноармейца, мать трех детей, находившуюся в последней стадии беременности, причем шпатель связали ей руки. После изнасилования немцы перерезали ей горло, прокололи обе груди и садистски высверлили их. В той же деревне оккупанты расстреляли мальчика лет 13-ти и на его лбу вырезали пятиконечную звезду.

В ноябре месяце телеграфиста города Калинин К. Иванова вместе со своим 13-летним сыном Леонидом послали к своим родственникам в село Бурашево, около Калинин. Когда они вышли из города и их заметили гитлеровцы, они с расстояния 60 метров начали в них стрелять, в результате чего мальчик был убит. Мать несколько раз пыталась подняться и унести труп ребенка, но каждый раз как только она пыталась сделать это, немцы открывали по ней огонь и она вынуждена была его оставить. В течение 8 дней немецкие солдаты не давали убирать труп. Он был подобран и похоронен Ивановой только тогда, когда эта местность была занята нашими войсками.

В Ростове-на-Дону ученик ремесленного училища 15-летний Витя Черевичный играл во дворе со своими голубями. В это время проходили немецкие солдаты и стали отнимать голубей. Мальчик запротестовал. Немцы взяли его и на углу 28 линии и 2-й Майской улицы расстреляли за то, что он не дал голубей. Гитлеровцы изуродовали до неузнаваемости лицо мальчика ударами каблук.

Освобожденная в начале сентября нашими войсками деревня Басманово Глинковского района Смоленской области после хозяйничанья немцев представляла собой сплошное нечепище. В первый же день фашистские изверги выгнали в поле более 200 школьников и школьников, приехавших в деревню на уборку урожая, окружили их и зверски перестреляли. Большую группу школьников они вывели в свой тыл «для господ офицеров».

Захват сел и городов обыкновенно начинается с постройки виселиц, на которых германские палачи убивают первых попавшихся под руку мирных жителей. При этом фашисты оставляют виселицы с повешенными на много дней и даже на несколько недель. Так же они поступают с теми, кого расстреливают на улицах городов и сел, оставляя трупы по многу дней необранными.

После захвата города Харькова германские разбойники повесили несколько человек в окнах большого дома в центре города. Кроме того, в том же Харькове 16 ноября на балконах ряда до-

мов фашистами было повешено 19 человек, в числе которых была одна женщина. В Черепеском сельсовете Вельжолукского района Калининской области оккупанты расстреляли и сожгли на костре 7 семей крестьян.

В городе Тихвине Ленинградской области в одном из городских домов найден труп военного врача первого ранга Рамзанцева, у которого отрезал нос, вывернуты руки, скальпирована голова и имеется несколько штыковых ран в шею.

В селе Боронки, на Украине, немцы разместили 40 раненых красноармейцев, военнопленных и медицинских сестер в помещении бывшей больницы. От медицинского персонала отобрали перевязочные материалы и медикаменты, продукты питания и остальные принадлежности. Медицинские сестры изнашивали и расстреляли, а возле раненых поставили охрану и в течение 4 дней никого к ним не подпускали. Часть раненых умерла, а остальных позже выбросили в реку, запретив местному населению убирать трупы. Никто из немцев никакой ответственности за убийства советских граждан не несет, как бы они бессмысленны не были, а, наоборот, эти убийства поощряются германскими властями.

Гнусные насилия над женщинами и девушками в оккупированных районах повсеместны. В украинском селе Бородаевка Днепропетровской области фашисты изнашивали поголовно всех женщин и девушек.

В деревне Березовка Смоленской области пьяные немецкие солдаты изнашивали и увели с собой всех женщин и девушек в возрасте от 16 до 30 лет.

В городе Смоленске германское командование открыло для офицеров в одной из гостиниц публичный дом, в который загонялись сотни девушек и женщин; их тащили за руки, за волосы, безжалостно волокли по мостовой. Повсеместно озверевшие немецкие бандиты врываются в дома, насиловали женщин, девушек на глазах у их родных и их детей, глумятся над изнасилованными и зверски тут же расправляются со своими жертвами.

В городе Львове 32 работницы львовской швейной фабрики были изнашиваны и затем убиты германскими штурмовиками. Пьяные немецкие солдаты заставляли львовских девушек и молодых женщин в парк Бюстюшко и зверски насиловали их. Старика-священника В. А. Помазнев, который с крестом в руках пытался предотвратить насилия над девушками, фашисты избили, сорвали с него расу, спалили бороду и закололи штыком.

В Белоруссии, возле гор. Борисова, в руки гитлеровцев попали 75 женщин и девушек, бежавших при приближении немецких войск. Немцы изнашивали, затем зверски убили 36 женщин и девушек. 16-летнюю девушку Л. И. Мельчукову по приказу немецкого офицера Гуммера солдаты увели в лес, где изнашивали. Спустя некоторое время другие женщины, также отведенные в лес, увидели, что около деревьев стоят доски, а к доскам

штыками приколота умирающая Мельчукова, у которой немцы на глазах других женщин, в частности В. И. Алыперенко и В. М. Березняковой, отрезали груди.

Из деревни Боронки Звенигородского района Московской области фашисты при отступлении насильно увели с собой несколько женщин, разлучив их, несмотря на их мольбы и протесты, с малолетними детьми.

В гор. Тихвине Ленинградской области 15-летняя М. Колодезкая, будучи ранена осколком, была привезена в госпиталь (бывший монастырь), где находились раненые немецкие солдаты. Несмотря на ранение, Колодезкая была изнасилована группой немецких солдат, что явилось причиной ее смерти.

Из сел и городов, освобожденных за последнее время от немецких оккупантов, в частности, из разных районов Московской, Ленинградской, Калининской, Тульской, Орловской, Курской, Ворошиловградской, Сталинской, Ростовской областей, каждый день поступают сообщения о произведенных в дни оккупации гнусных насилиях в отношении женщин, девушек, школьниц, детей. Насильники, вместе с тем, во многих случаях являются также убийцами своих жертв.

Но гитлеровцы не ограничиваются убийствами отдельных советских людей. В истории гитлеровского разбоя и террора на захваченной советской территории выделяются своим кошмарным изуверством массовые убийства советских граждан, которыми, как правило, сопровождается временный захват немцами городов, сел и других населенных местностей.

Вот некоторые примеры поголовной кровавой расправы немецких оккупантов с жителями целых деревень. В деревне Яскино Смоленской области гитлеровцы расстреляли всех стариков и подростков, а дома пожгли дотла. В деревне Починки, той же области, немцы загнали всех стариков, старух и детей в помещение правления колхоза, закрыли двери и всех сожгли. В украинском селе Емельчино Житомирской области немцы заперли в маленькой избе 68 человек, наглухо забили окна и двери, в результате чего все погибли от удушья. В ныне освобожденной нашими войсками деревне Ершово Звенигородского района Московской области немцы при оставлении деревни загнали в церковь около 100 мирных жителей и раненых красноармейцев, заперли их, после чего церковь взорвали. В селе Аграфеновка Ростовской области 16 ноября фашисты арестовали все мужское население в возрасте от 16 до 70 лет и каждого третьего расстреляли.

Страшная резня и погромы были учинены немецкими захватчиками в украинской столице — Киеве. За несколько дней немецкие бандиты убили и расстреляли 52 тысяч мужчин,

(Окончание на 4-й стр.)

О повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях (ОКОНЧАНИЕ)

женщин, стариков и детей, безжалостно расправляясь со всеми украинцами, русскими, евреями, чем-либо проявившими свою преданность советской власти. Вырвавшиеся из Киева советские граждане описывают потрясающую картину одной из этих массовых казней: на еврейском кладбище гор. Киева было собрано большое количество евреев, включая женщин и детей всех возрастов; перед расстрелом всех раздели догола и избивали; первую отобранную для расстрела группу заставили лечь на дно рва, вниз лицом, и расстреливали из автоматов; затем расстрелянных немцы слегка засыпали землей, на их место вторым ярусом укладывали следующую партию казнимых и вновь расстреливали из автоматов.

Много массовых убийств совершено германскими оккупантами и в других украинских городах, при чем эти кровавые казни особенно направлялись против безоружных и беззащитных евреев из трудящихся. По неполным данным, в гор. Львове расстреляно не менее 6000 человек, в Одессе — свыше 8000 человек, в Каменец-Подольске расстреляно и повешено около 8500 человек, в Днепрпетровске расстреляно из пулеметов свыше 10500 человек, в Мариуполе расстреляно более 3000 местных жителей, включая многих стариков, женщин и детей, поголовно ограбленных и раздетых донага перед казью. В Керчи, по предварительным данным, немецко-фашистскими разбойниками было убито около 7000 человек.

Кровожадность нацистов в отношении жителей гор. Ростова приобрела особенно широкую известность. Забравшись на 10 дней в Ростов, немцы расправлялись не только с отдельными лицами и семьями, но в кровавом азарте уничтожали десятки и сотни жителей, особенно в рабочих районах города. У дома Управления железной дороги немецкие автоматчики среди бела дня расстреляли 48 человек. На тротуаре центральной улицы Ростова гитлеровские убийцы расстреляли 60 человек. На армянском кладбище убили 200 человек. Даже изгнанные нашими войсками из Ростова немецкие генералы и офицеры публично похвалялись, что они будто бы еще вернутся

в Ростов именно для того, чтобы учинить кровавую расправу с городским населением, активно помогавшим изгнанию заклятых врагов из родного города.

Кроме всего сказанного выше, Советское Правительство располагает документальными материалами о систематически повторяющихся чудовищных преступлениях немецко-фашистского командования; об использовании мирного советского населения в качестве прикрытия для немецких войск во время боев с войсками Красной Армии.

28 августа 1941 года при переправе через реку Ипуть немецко-фашистские войска, будучи бессильны преодолеть стойкое сопротивление частей Красной Армии, собрали местное население белорусского города Добруш Гомельской области и под страхом расстрела погнали впереди себя женщин, детей и стариков, за которыми, открывавшая свои боевые порядки, пошла в наступление.

Это же подлое преступление было повторено по отношению к гражданскому населению германским командованием в Ленинградской области, в районе совхоза «Выборы», а также в Ельнинском районе Смоленской области. Фашистские мерзавцы продолжают пользоваться этим зверским и трусливым приемом вплоть до последних дней. 8 декабря гитлеровцы прикрывали свое отступление из деревни Ямное Тульской области гражданами из местного населения. 12 декабря в том же районе они собрали 120 человек стариков и детей и пустили их впереди своих войск во время боев с наступающими частями Красной Армии. При боях наших войск за освобождение гор. Калинин части германского 303 полка 162 дивизии, пытаясь перейти в контратаку, собрали в пригородной деревне женщин и, поставив их впереди себя, пошли в бой. К счастью, советским войскам удалось отбить эту атаку, вклинившись между гитлеровцами и их жертвами и спасти женщин.

Нет предела жестокости и кровожадности немецко-фашистской армии, ворвавшейся на нашу территорию. Гитлеровская армия ведет не обычную войну,

а войну разбойничью, преследующую цели истребления миролюбивых народов, стоящих на пути преступного стремления немецких фашистов к господству над другими народами, над всем миром.

Гитлеровское правительство Германии, вероломно напавшее на Советский Союз, не считается в войне ни с какими нормами международного права, ни с какими требованиями человеческой морали. Оно ведет войну прежде всего с мирным и безоружным населением, с женщинами, детьми, стариками, выявляя тем самым свою подлую, разбойничью сущность. Это разбойничье правительство, признающее только силу и разбой, должно быть сломлено всеокрушающей силой свободных народов, в ряду которых советские народы выполняют свою великую освободительную задачу до конца.

Но только Красная Армия, но весь наш многомиллионный народ полон огненной ненависти и жаждет беспощадного отомщения за кровь и загубленные жизни советских граждан. Советские люди никогда не забудут тех зверств, насилий, разрушений и оскорблений, которые причинили и причиняют мирному населению нашей страны озверевшие банды немецких захватчиков, — не забудут и не простят им.

Довода обо всех этих зверствах, чинимых немецкими захватчиками, до сведения всех правительств, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, Советское Правительство заявляет, что оно возлагает всю ответственность за эти бесчеловечные и разбойничьи действия немецких войск на преступное гитлеровское правительство Германии.

Правительство СССР, вместе с тем, с непоколебимой уверенностью заявляет, что освободительная борьба Советского Союза является борьбой за права и свободу не только народов Советского Союза, но и за права и свободу всех свободных народов мира и что эта война может кончиться только полным разгромом гитлеровских войск и полной победой над гитлеровской тиранией.

Примите и пр..

В. Молотов.

Москва, 6 января 1942 г.

В течение первой недели нового 1942 года части нашей доблестной Красной Армии, продолжая громить немецко-фашистские войска, отбили у них целый ряд населенных пунктов и в числе их: крупный железнодорожный узел Новые Кириши — на Ленинградском фронте, город Старицу — на Калининском фронте и города Калуга, Малоярославец, Боровск и Мещевск — на Западном фронте.

Железнодорожный узел Новые Кириши находится на участке железной дороги между городами Волховом и Чудовом, в ста километрах к юго-востоку от Ленинграда.

Захватив район Новые Кириши, наши войска тем самым окончательно очистили от немцев всю территорию к востоку от р. Волхов площадью, примерно, 7,5 тысяч квадратных километров. Новые Кириши находятся на западном берегу р. Волхов, где фашисты подготовили оборонительную позицию и намеревались на ней задержать наши войска, остановить наступление. Захват нами Новых Киришей означает, что позиция немцев по реке Волхов прорвана и дальнейшее продвижение частей Красной Армии на запад и северо-запад все более и более приближает их к Ленинграду.

Город Старица находится в 65 км юго-западнее города Калинин и в 45 км северо-восточнее от гор. Ржева. Старица расположена в узлу шоссе дорог, идущих от нее: в северо-западном направлении — на гор. Осташков, в юго-западном направлении — на Ржев и Сычевку, в южном — на Гжатск, и в юго-восточном — на Волоколамск. Такая богатая сеть пути в условиях зимних действий весьма облегчает дальнейшее наступление наших войск. Владея Калугой, фашисты господствовали над подступами к реке Оке — к югу от города и к реке Угре — к северо-западу от нее, на которых командование немецких войск собиралось упорно обороняться. Захватив Калугу, наши войска смогли успешно наступление на запад. С падением Калуги не мог долго держаться и Малоярославец, а за ним и Боровск, так как выдвижение наших частей к северо-западу от Калуги угрожало Малоярославецкой и Боровской группировкам немцев обходом с тыла.

Командование германской ар-

мии стремится всеми мерами остановить наступление наших войск. Фашисты на самолетах начали перебрасывать сюда солдат и офицеров из Западной Европы и из глубокого тыла Германии. Так, например, один из пленных II роты 23 немецкого пехотного полка показал, что 23 декабря из Франции прилетели на самолетах около 100 солдат и офицеров. Пленный 39 немецкого пехотного полка сообщил, что их часть недавно получила пополнение в 60 солдат и офицеров, доставленных самолетами из Германии. Те же пленные заявили, что вновь прибывшие на пополнение солдаты и офицеры почти все уже убиты.

Огромные потери несут немцы и в Крыму. После захвата Керчи и Феодосии наши войска неуклонно продвигаются вперед и беспощадно истребляют фашистов. Так, одно из подразделений, действующих в Крыму, только за пять дней истребило: 2400 вражеских солдат и офицеров, другое подразделение за 3 дня уничтожило 600 гитлеровцев. Наша авиация, действующая на Крымском полуострове, за 3 января уничтожила до полка пехоты противника, за 4 января — истребила батальон немцев.

Продвигаясь вперед, части Красной Армии в Крыму освобождают от немцев один населенный пункт за другим. Керчь и Феодосия нами были заняты 30 декабря. 31 декабря у противника было отбито 30 населенных пунктов. 2 января их насчитывалось уже 90, 3 января — 168, а 4 января — 200. Так наши доблестные войска Кавказского фронта и славные моряки Черноморского флота выполняют задачу, поставленную перед ними товарищем Сталиным — освободить Крым от немецких захватчиков и их румыно-итальянских прихвостней.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Из вечернего сообщения 9 января

В течение 9 января на ряде участков фронта наши войска, преодолевая сопротивление противника и нанося ему удары, продолжали продвигаться вперед, и заняли несколько населенных пунктов, в числе их город Мосальск, Детчино и Серпейск. Немецкие войска несут тяжелые потери.

За 8 января уничтожено 19 немецких самолетов. Наши потери — 5 самолетов.

Нашими кораблями в Баренцевом море потоплен транспорт противника.

8 января части нашей авиации уничтожили 7 немецких танков, бронемашину, свыше 750 автомашин с пехотой и грузами, 38 орудий с прислужкой, 475 повозок с боеприпасами, 3 трактора, 9 зенитно-пулеметных точек, 7 автоцистерн с горючим, сожгли 47 железнодорожных вагонов, взорвали 2 склада с боеприпасами, рассеяли и частью истребили 7 батальонов пехоты противника.

Ответственный редактор З. Е. ВЕРШИНИН

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

Трофеи войск Западного фронта за период с 1 по 5 января 1942 года

По неполным данным, войсками Западного фронта за период с 1 по 5 января 1942 г. в боях с немецкими фашистами захвачено: танков — 58, бронемашин — 28, орудий — 337, минометов — 144, противотанковых ружей — 85, пулеметов — 364, автоматов — 86, винтовок — 3911, снарядов — 73000, мин — 55309, патронов — 517 000, патронов противотанковых — 50 000, авиамоб — 14 000, пороха — 3 тонны, самолетов — 5, планеров — 1, раций — 19, автомашин — 3091, мотоциклов — 432, велосипедов — 1415, тракторов и тягачей — 33, повозок — 477, лошадей — 352, паровозов — 9, вагонов — 264, инженерного имущества — 13 вагонов, лыж — 2 вагона, горючего — 3 вагона, лесоматериала — 10 платформ, зернофуража — 1340 тонн, продовольствия — 1235 тонн и другое военное имущество. За время с 1 по 5 января немцы оставили на поле боя свыше 10 000 трупов. За это же время войсками Западного фронта освобождено от немецких оккупантов 572 населенных пункта.

Совинформбюро,

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

Трофеи войск Юго-Западного фронта за период с 1 по 6 января 1942 г.

В боях с немецкими оккупантами войсками Юго-Западного фронта за период с 1 по 6 января 1942 г. захвачены следующие трофеи: орудий — 97, танков — 11, бронемашин — 3, минометов — 32, пулеметов — 106, автоматов — 50, винтовок — 326, автомашин — 86, мотоциклов — 86, велосипедов — 296, повозок с грузом — 79, радиостанций — 23, снарядов — 6450, и отдельно 41 ящик со снарядами, мин — свыше 300, отдельно 674 ящика с минами, винтовочных патронов 309 000.

Совинформбюро.